

Евстафьева Юлия Валерьевна — младший научный сотрудник Департамента экономической теории ФГОБУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации».

Yulia V. Yevstafyeva — Financial University under the Government of the Russian Federation.

Работа выполнена в рамках фундаментальной НИР Финансового университета при Правительстве Российской Федерации по теме «Цикличность развития мирохозяйственных укладов» (ФНИР-2).

Использование контрактных форм взаимодействия бизнеса и государства для реализации документов стратегического планирования

УДК 338.242

DOI: 10.33917/es-4.170.2020.126-133

Современное государственное управление экономическим развитием требует безотлагательного реформирования в соответствии с институциональными требованиями новых технологического и мирохозяйственного укладов, переход к которым опосредован обострением мирового финансово-экономического кризиса. В статье рассматривается перспективная и отвечающая этим требованиям форма взаимоотношений государства и предприятий — контрактное закрепление встречных обязательств. Представлен подробный обзор недавно введенного в правовое поле инструмента — соглашений о защите и поощрении капиталовложений. Предлагается дополнить существующий набор инструментов реализации стратегического планирования многосторонними специальными соглашениями — целевыми контрактами, в качестве сторон которых могут выступать не только публично-правовые образования и инвестирующие организации, но и банки, институты развития, учреждения образования и науки.

Ключевые слова

Многосторонние специальные соглашения, соглашение о защите и поощрении капиталовложений, СЗПК, специальный инвестиционный контракт, СПИК, корпоративная программа повышения конкурентоспособности, КППК, стратегическое планирование, технологический уклад, мирохозяйственный уклад.

Заключительная фаза перехода к новым технологическому и мирохозяйственному укладам, проявляющаяся в происходящем в настоящее время глобальном социально-экономическом кризисе [1], побуждает национальные правительства к поиску институциональных решений, отвечающих сегодняшним требованиям и вызовам. Экономические успехи КНР и Индии, резонирующие с затяжной стагнацией развитых стран и обуславливающие перемещение «центра силы» нового мирохозяйственного уклада в Азиатско-Тихоокеанский регион, свидетельствуют о перспективности используемых в этих странах моделей управления развитием, основывающихся на объединении потенциалов государственного управления и рыночной самоорганизации. Взаимовыгодное партнерство государства и частных организаций осуществляется в рамках реализации документов государственного планирования.

Кризис мировой экономической системы обуславливает ее трансформацию на основе освоения технологий шестого технологического уклада и институтов интегрального мирохозяйственного уклада. В отечественной экономике начинается обновление системы управления развитием с соответствующими изменениями в институциональной области, ориентированное на решение вышеназванных стратегических задач. Необходимые заделы для этого уже сформированы, и первые шаги в данном направлении весьма успешны.

Перспективы реализации государственного планирования в современной России

Государственное индикативное планирование, которое в той и иной форме, главным образом в связи с бюджетным процессом, присутствовало в системе управления РФ и ранее, в 2014 г.

Using Contract Forms of Cooperation Between the Business and the State for Strategic Planning Documents Implementation

Nowadays economic development governance needs immediate restructuring in accordance with institutional requirements of the new technological mode and world-economy system. The shift to these systems is intermediated by the world financial-economic crisis aggravation. The article considers an promising and qualifying arrangement of the state and the enterprises — contracting mutual obligations. There is a detailed review on a recently implemented in the law framework instrument — agreements on protection and encouragement of capital investments. It is suggested to enhance existing set of tools for strategic planning realisation with the multilateral special agreements — target contracts. Parties to contract can be not only public-law entities but also banks, development institutes, educational and scientific institutions.

Keywords

Multilateral special agreements, protection and encouragement of capital investments, SZPK, special investment contract, SPIC, corporate programme on competitiveness increasing, KPPK, strategic planning, technological mode, world-economy system.

стало предметом правового регулирования: был принят Федеральный закон от 28 июня 2014 г. № 172 «О стратегическом планировании в Российской Федерации». Данный закон, несмотря на его рамочность, способен стать правовой основой достижения целей национального развития и консолидации усилий различных субъектов социально-экономической системы на определенных направлениях. Для этого, однако, потребуется компенсировать основное упущение законодателя — отсутствие правовых основ практической реализации положений документов стратегического планирования в условиях рыночной экономики как ключевого этапа государственного планирования.

Для того чтобы планирование социально-экономического развития принесло ожидаемые результаты, фокус в системе государственного управления должен быть перемещен с разработки и утверждения массива плановых документов на их непосредственную реализацию. Иными словами, должны быть разработаны и введены в правовое поле конкретные инструменты реализации утверждаемых на всех уровнях управления стратегий, концепций, программ и прочих плановых документов. Без внедрения комплекса таких инструментов сохранится имитационный характер стратегического планирования в России.

Новый технологический уклад требует новых, соответствующих ему методов управления и новых форм взаимодействия бизнеса и государства. Поступательное внедрение различных инструментов реализации стратегического планирования отвечает институциональным

требованиям нового уклада, в котором, по мнению С.Ю. Глазьева,

«государство выступает как основной институт развития и партнер частного сектора, а частный сектор в симбиозе с государством обеспечивает максимально полное использование имеющихся производственных и интеллектуальных возможностей» [2].

По нашему мнению, наиболее

➤ Взаимовыгодное партнерство государства и частных организаций осуществляется в рамках реализации документов государственного планирования.

перспективной формой описываемых инструментов является контрактная форма взаимоотношений публично-правовых образований (государства, регионов и муниципалитетов) и частных организаций. Данная форма привлекательна для обеих сторон соглашения: компания заинтересована в стабильности предоставления государственной поддержки и закреплении условий реализации проекта, что дает возможность надежно планировать собственную деятельность, а интерес публичной стороны заключается в гарантированном выполнении определенных целевых показателей, на достижение которых направлен реализуемый частным партнером проект. По сути, инструменты реализации стратегического планирования являют собой отдельный случай государственно-частного (муниципально-частного) партнерства¹, осуществляемого во исполнение планов социально-экономического развития.

Используемые инструменты реализации стратегического планирования

Первые комплексные инструменты были разработаны в рамках промышленной политики, что всецело соответствует ведущей роли технолого-производственной деятельности в период становления и развития нового технологического уклада.

В современной российской практике государственного управления наиболее известным примером комплексного инструмента реализации стратегического планирования в сфере привлечения инвестиций в создание и модернизацию промышленных производств является специальный инвестиционный контракт (специальный инвестконтракт, СПИК). Инструмент был введен с принятием Федерального закона от 31 декабря 2014 г. № 488 «О промышленной политике в Российской Федерации» как соглашение, закрепляющее взаимные обязательства инвестора и публично-правового образования. За время фактического использования инструмента (с июня 2016 г. по июнь 2019 г.) было подписано 45 специальных инвестконтрактов, общий объем инвестицион-

ных обязательств по которым составил 808 млрд руб. В 2019 г. инструмент был существенно реформирован [3]. В настоящее время заключение СПИК приостановлено в связи с необходимостью разработки и утверждения нового пакета подзаконных актов [3, 4].

К инструментам реализации стратегического планирования также могут быть отнесены корпоративные программы повышения конкурентоспособности (КППК). Последние были запущены в 2019 г. в качестве средства достижения целевых показателей развития экспорта несырьевых и неэнергетических товаров. По форме инструмент является соглашением между государством и предприятием, производящим направляемую на экспорт продукцию, в рамках которого стороны берут на себя взаимные обязательства. Основной мерой стимулирования для компаний, заключивших соглашения о реализации КППК с Российской Федерацией, является субсидирование за счет средств федерального бюджета процентной ставки по банковским кредитам в размере 4,5%. По данным Минпромторга России, на конец декабря 2019 г. было заключено более 360 соглашений с предприятиями. Суммарный объем банковского финансирования проектов инвестиционной и экспортной направленности в рамках заключенных соглашений о реализации КППК составит около 1,7 трлн руб. до 2024 г. [5, 6].

Аналогичный КППК инструмент — соглашения о повышении конкурентоспособности (СПК) — действует в АПК. Соглашения, заключаемые с Минсельхозом России, предполагают субсидирование процентной ставки по кредитам в объеме 90% от ключевой ставки Банка России.

Соглашения о защите и поощрении капиталовложений — основной контрактный инструмент в сфере привлечения инвестиций

Соглашения о защите и поощрении капиталовложений (СЗПК) — новый инструмент в сфере инвестиционного обеспечения планов социально-экономического развития, разработка которого велась с 2018 г. С принятием Федерального закона от 1 апреля 2020 г. № 69 «О защите и поощрении капиталовложений в Российской Федерации» инструмент получил свое правовое основание [7]. За время подготовки и согласования законопроекта несколько раз изменялись не только условия применения инструмента, но и его содержательное наполнение. В итоге законодательное закрепление получил усеченный

вариант, который планируется расширить после достижения консенсуса по спорным вопросам. В частности, речь идет об интеграции в инструмент приглашений о государственно-частном (муниципально-частном) партнерстве и концессионных соглашений.

Соглашение о защите и поощрении капиталовложений представляет собой контрактный инструмент закрепления взаимных обязательств частной (организации, реализующей проект) и публичной (Российская Федерация, субъект Российской Федерации, муниципальное образование) сторон. Заключая соглашение, инвестор принимает на себя обязательства по осуществлению определенного инвестиционного проекта, а публичная сторона — обязательства по обеспечению стабильности правового режима (стабилизационная оговорка), а также в установленных случаях по возмещению затрат на инфраструктуру из средств, которые были перечислены инвестором в качестве налоговых платежей (возвратное налоговое финансирование). СЗПК могут быть заключены с Российской Федерацией, субъектом Российской Федерации и муниципальным образованием; с Российской Федерацией и ее субъектом; с субъектом Российской Федерации и муниципальным образованием или только с субъектом Российской Федерации. Сторонами СЗПК могут выступать одновременно несколько субъектов Российской Федерации и несколько муниципальных образований.

Заключение соглашения о защите и поощрении капиталовложений может быть инициировано как инвестором (частная проектная инициатива), так и государством в лице федеральных органов исполнительной власти и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации (публичная проектная инициатива). В последнем случае на федеральном уровне или уровне субъекта Российской Федерации публикуется декларация о реализации инвестиционных проектов, в которой указываются меры государственной поддержки

организациям, реализующим тот или иной проект. Заключение СЗПК в отношении инвестиционных проектов публичной проектной инициативы возможно исключительно по результатам конкурсного отбора, победителем которого признается организация, предложившая наилучшие условия реализации проекта. Для частной проектной инициативы конкурсные процедуры не предусмотрены — она имеет исключительно заявительный характер. Отношения, возникающие между сторонами соглашения, регулируются гражданским законодательством с учетом особенностей, установленных Федеральным законом «О защите и поощрении капиталовложений в Российской Федерации». Воспользоваться инструментом можно будет до 1 января 2030 г.

Для организаций, заключивших данные соглашения, действует так называемая стабилизационная оговорка, согласно которой условия ведения хозяйственной деятельности, связанной с реализацией инвестиционного проекта, остаются неизменными на срок 6 (объем капиталовложений не превышает 5 млрд руб.), 15 (объем капиталовложений более 5 млрд руб., но менее 10 млрд руб.) или 20 (объем капиталовложений 10 млрд руб. и более) лет. Стабилизации подлежат условия технического регулирования, землепользования и застройки территорий, лицензирования, налогообложения. В рамках инструмента не предоставляются какие-либо дополнительные льготы, но обеспечивается защита инвестиций при стандартном налоговом режиме: фиксируются налоговые ставки, налоговые льготы, порядок определения налоговой базы, налогового периода, порядок исчисления и сроки уплаты налогов на прибыль, на имущество, земельного и транспортного налогов, а также срок уплаты и порядок возмещения НДС, ставка которого в стабилизационную оговорку не включается. Стабилизации подлежат и условия так называемых связанных договоров. Такими согласно части 1 ст. 14 рассматриваемого Федерального закона могут быть признаны

соглашения с регулируемыми организациями, кредитные договоры (в случае субсидирования льготной ставки по кредиту) и соглашения о предоставлении субсидий и (или) бюджетных инвестиций.

Следует отметить, что стабилизация условий землепользования, градостроительной деятельности и требований к эксплуатации создаваемого объекта ограничивается сроком в три года после вступления в силу нормативных актов, предполагающих их изменения. Такой же срок действия стабилизационной оговорки в отношении изменений платы утилизационного сбора, экологического сбора, платы за негативное воздействие на окружающую среду, платы за пользование водными объектами, платы за изъятие лесных ресурсов, арендной платы за пользование лесными участками с изъятием ресурсов. Условием включения в стабилизационную оговорку неналоговых платежей является осуществление собственных инвестиций в проект в объеме более 10 млрд руб. При таком объеме собственных инвестиций в соглашении дополнительно закрепляются ставки вывозных таможенных пошлин. Еще большие обязательства публичная сторона СЗПК может взять на себя, если объем капитальных вложений составляет не менее 300 млрд руб. В таком случае Российская Федерация и ее субъект (субъекты) обязуются не допускать ухудшение финансовых показателей инвестиционного проекта, являющегося предметом соглашения о защите и поощрении капиталовложений, при реализации другого публичного инвестиционного проекта. Итоговый набор стабилизационных гарантий будет зависеть не только от объема капиталовложений, но и от того, какие публично-правовые образования выступают сторонами соглашения о защите и поощрении капиталовложений.

Установлен входной порог для использования инструмента: чтобы заключить соглашение, стороной которого является Российская Федерация, собственные инвестиции (капиталовложения) для проектов в сфере здравоохранения, образования, культуры, физкультуры и спорта должны составлять не менее 250 млн руб., в сфере цифровой экономики, сельского хозяйства, экологии — 500 млн руб., для обрабатывающих производств — 1,5 млрд руб., для проектов в других сферах — 5 млрд руб.

От специальных инвестиционных контрактов инструмент СЗПК отличает не только содержательная направленность инвестиционных про-

➤ Наиболее перспективной формой описываемых инструментов является контрактная форма взаимоотношений публично-правовых образований (государства, регионов и муниципалитетов) и частных организаций.

ектов, но и отсутствие прямых стимулов, сведение поддержки государства к стабилизации условий ведения хозяйственной деятельности. Тем не менее допускается включение в соглашение о защите и поощрении капиталовложений дополнительных мер государственной поддержки, при этом объем таких мер не может превышать объем капиталовложений инвестора. Новый инструмент отличается и установлением требований не к общему финансированию проекта, а к собственному финансированию со стороны инвестора. Как и в случае с реформированным инструментом СПИК, для практического запуска СЗПК необходимо принятие ряда подзаконных актов на всех уровнях управления. Правительство Российской Федерации планирует завершить данную работу к 1 июля 2020 г.

Многосторонние специальные соглашения

Для реализации положений документов стратегического планирования автором в 2019 г. было предложено использовать многосторонние специальные соглашения как интегральный инструмент взаимодействия на всех этапах технико-производственного цикла [8]. Состав участников таких соглашений шире, чем в проанализированных инструментах, за счет включения кредитных организаций и институтов развития, а также научных учреждений. При этом частным организациям, как и в рассмотренных выше инструментах, гарантируется та мера участия в проектах по осуществлению утвержденных плановых документов, которая отвечает их коммерческим интересам, а для организаций государственных (в том числе с государственным участием) предлагается закрепить обязательный характер их содействия реализации проектов. Данные соглашения предлагается использовать в качестве генерального инструмента вовлечения частного сектора в реализацию стратегических планов развития экономики.

Состав участников многосторонних специальных отношений не фиксируется и зависит от содержания проекта. Так, например, участие в таком контракте кредитных организаций или финансовых институтов развития обуславливается необходимостью привлечения заемного, в том числе проектного, финансирования.

Если инвестор (группа инвесторов) обязуется реализовать проект исключительно за счет собственных средств, соглашение заключается без указанных организаций. Предусмотренная возможность участия организаций финансового сектора экономики в качестве одной из сторон соглашений по реализации проектов усиливает инструмент и делает его более привлекательным для бизнеса: закрепление обязательств заемщика и кредитора в рамках комплексного соглашения с Российской Федерацией и (или) ее субъектом существенно снижает риски недобросовестного поведения как одной, так и другой стороны. Не меньшее значение, чем регуляторная и налоговая стабилизация, для заемщика имеет стабилизация условий предоставления инвестиционного кредита — невозможность пересмотра договора кредитной организацией в одностороннем порядке. Участие кредитной организации в многостороннем специальном соглашении упрощает администрирование таких мер государственной поддержки, как субсидирование процентной ставки по кредитам. Следует предусмотреть возможность открытия специальной кредитной линии Банка России (речь об использовании специальных инструментов рефинансирования) для фондирования уполномоченных банков и финансовых институтов развития под обязательства сторон — подписантов соглашения.

Целесообразность включения компонента финансового обеспечения проектов в целевые (специальные, проектные) соглашения государства и бизнеса подтверждается недавно озвученными предложениями по выходу из кризиса после завершения эпидемии в России. Так, Минфин России и Российский союз

➤ Переход к новым технологическому и мирохозяйственному укладам обуславливает неизбежные изменения системы государственного управления.

промышленников и предпринимателей выступили с совместным предложением о расширении недавно введенного инструмента СЗПК за счет механизмов проектного финансирования ВЭБ РФ, других институтов развития, инвестиций ФНБ и государственных гарантий [9].

Возможность присоединения институтов развития, в частности государственных, в качестве стороны многосторонних специальных соглашений будет способствовать повышению эффективности их деятельности, сделает более предметным и измеримым их участие в реализации документов стратегического планирования.

Большинство проектов по разработке и производственному освоению новых технологий не могут быть реализованы одной организацией. Их осуществление требует объединения ряда учреждений и организаций — создания научно-технологического консорциума [10]. Данное обстоятельство обуславливает необходимость закрепления возможности участия в специальных соглашениях научных и научно-образовательных организаций, а также более чем одной коммерческой организации, что отражено в названии предлагаемого инструмента — многосторонние специальные соглашения.

Взаимная ответственность всех сторон — подписантов соглашения будет служить гарантией реализации проектов, минимизировать риски

срыва сроков из-за рассогласованности действий участников проекта или намеренного уклонения от исполнения обязательств, а значит, будет способствовать исполнению плановых документов и достижению целей развития социально-экономической системы.

Инструмент многосторонних специальных соглашений одновременно обладает и универсальностью, и необходимой гибкостью (предусматривает возможность, но не обязательность включения дополнительных участников). Такие контракты предлагается применять в различных отраслях и на разных уровнях государственного управления как генеральный инструмент вовлечения в реализацию плановых документов частного сектора экономики.

* * *

Переход к новым технологическому и мирохозяйственному укладам обуславливает неизбежные изменения системы государственного управления. Разрабатывая и внедряя различные инструменты взаимодействия государства и частного сектора, Россия не только создает институциональные условия для реализации планов стратегического развития, но и переходит к новому формату государственного управления, отвечающему требованиям изменяющейся мировой экономической системы. Последовательная имплементация контрактных инструментов должна быть подкреплена усилением роли стратегического планирования и обязательным привлечением к его реализации организаций с государственным участием.

Разработанные контрактные инструменты, такие как специнвестконтракты, корпоративные программы повышения конкурентоспособности и, наконец, соглашения о защите и поощрении капиталовложений, представляются перспективными, на них возлагаются большие на-

References

1. Glazyev S.Yu. *Doklad o glubinnnykh prichinakh narastayushchego khaosa i merakh po preodoleniyu ekonomicheskogo krizisa* [The Report on the Underlying Reasons of the Increasing Chaos and the Measures on Overcoming the Economic Crisis]. Sait S.Yu. Glaz'eva, available at: <https://glazev.ru/articles/11-analitika-i-prognozy/78774-doklad-o-glubinnnykh-prichinakh-narastajushchego-khaosa-i-merakh-po-preodoleniyu-jekonomicheskogo-krizisa>.
2. Glazyev S.Yu. *Upravlenie razvitiem ekonomiki* [Economic Development Management: a Course of Lectures]. Kurs lektzii. Moscow, Izd-vo Moskovskogo universiteta, 2019, pp. 379.
3. Yevstafyeva Yu.V. Reformirovanie instrumenta spetsial'nogo investitsionnogo kontrakta [Reforming an Instrument of Special Investment Contract]. *Ekonomicheskie strategii*, 2020, no 1, 64–71. DOI: 10.33917/es-1.167.2020.64-71.
4. Yevstafyeva Yu.V. Opyt primeneniya i sovershenstvovaniya spetsial'nogo investitsionnogo kontrakta [Experience of Application and Development of Special Investment Contract]. *Vestnik Instituta ekonomiki Rossiiskoi akademii nauk*, 2019, no 3, pp. 152–167.
5. Denis Manturov dal interv'yu ob itogakh goda telekanalu "Rossiya-24" [Denis Manturov Gave an Interview to Russia-24 Channel on the Year's Results]. Ministerstvo promyshlennosti i torgovli Rossiiskoi Federatsii, available at: http://minpromtorg.gov.ru/press-centre/news/#!/denis_manturov_dal_intervyyu_ob_itogah_goda_telekanalu_rossiya24.

дежды. Тем не менее существуют значительные резервы для развития контрактной формы взаимодействия государства с частным сектором.

Введение в правовое поле России интегрально-инструмента многосторонних специальных соглашений может существенно повысить эффективность государственного управления на основе стратегического планирования, так как создаст возможности для практического выполнения принимаемых планов с привлечением не только непосредственно инвестирующих организаций, но и других субъектов социально-экономической системы — институтов развития, кредитных организаций, учреждений науки и образования, обязательства и права которых применительно к реализации того или иного проекта развития предлагается также закреплять в специальных соглашениях. ■

ПЭС 20039 / 19.05.2020

Примечание

1. Здесь государственно-частное (муниципально-частное) партнерство рассматривается в общетеоретическом понимании. Не путать с нормативной трактовкой согласно Федеральному закону от 13 июля 2015 г. № 224-ФЗ «О государственно-частном партнерстве, муниципально-частном партнерстве в Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации».

Источники

1. Глазьев С.Ю. Доклад о глубинных причинах нарастающего хаоса и мерах по преодолению экономического кризиса [Электронный ресурс] // Сайт С.Ю. Глазьева. URL: <https://glazev.ru/articles/11-analitika-i-prognozy/78774-doklad-o-glubinnnykh-prichinakh-narastajushhego-khaosa-i-merakh-po-preodoleniju-jekonomicheskogo-krizisa>.

2. Глазьев С.Ю. Управление развитием экономики: Курс лекций. М.: Изд-во Московского университета, 2019. С. 379.

3. Евстафьева Ю.В. Реформирование инструмента специального инвестиционного контракта // Экономические стратегии. 2020. № 1. С. 64–71. DOI: 10.33917/es-1.167.2020.64-71.

4. Евстафьева Ю.В. Опыт применения и совершенствования специального инвестиционного контракта // Вестник Института экономики Российской академии наук. 2019. № 3. С. 152–167.

5. Денис Мантуров дал интервью об итогах года телеканалу «Россия-24» [Электронный ресурс] // Министерство промышленности и торговли Российской Федерации. URL: http://minpromtorg.gov.ru/press-centre/news/#!denis_manturov_dal_intervyu_ob_itogah_goda_telekanalu_rossiya24.

6. Интервью Дениса Мантурова газете «Известия» [Электронный ресурс] // Министерство промышленности и торговли Российской Федерации. URL: http://minpromtorg.gov.ru/press-centre/news/#!intervyu_denisa_manturova_gazete_izvestiya.

7. Федеральный закон от 1 апреля 2020 г. № 69 «О защите и поощрении капиталовложений в Российской Федерации» [Электронный ресурс] // Гарант.ру. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/73726576/>

8. Евстафьева Ю.В. Многосторонние специальные соглашения как инструмент реализации государственного стратегического планирования: Сб. научных трудов участников Международной научной конференции — XXVII Кондратьевские чтения «Новая экономическая политика для России и Мира». Москва, ИЭ РАН, 29–30 октября 2019 г. / Под ред. В.М. Бондаренко. М.: МООСИПНН Н.Д. Кондратьева, 2019. С. 271–272.

9. Не всякая помощь скорая [Электронный ресурс] // Коммерсантъ. 2020. 8 апреля. № 63. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/4316621>.

10. Евстафьева Ю.В. К становлению научно-технологических консорциумов в российской экономике // Российский экономический журнал. 2019. № 6. С. 34–51.

6. *Interv'yu Denisa Manturova gazete "Izvestiya"* [Interview of Denis Manturov in Izvestia newspaper]. Ministerstvo promyshlennosti i trgovli Rossiiskoi Federatsii, available at: http://minpromtorg.gov.ru/press-centre/news/#!intervyu_denisa_manturova_gazete_izvestiya.

7. *Federal'nyi zakon ot 1 aprelya 2020 g. N 69 "O zashchite i pooshchrenii kapitalovlozhenii v Rossiiskoi Federatsii"* [Federal Law of April 1, 2020, N 69-FZ "On Protection and Encouragement of Capital Investments in the Russian Federation"]. Garant.ru, available at: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/73726576/>

8. *Yevstaf'yeva Yu.V. Mnogostoronnie spetsial'nye soglasheniya kak instrument realizatsii gosudarstvennogo strategicheskogo planirovaniya* [Multilateral Special Agreements as an Instrument for the State Strategic Planning Realisation]. Sb. nauchnykh trudov uchastnikov Mezhdunarodnoi nauchnoi konferentsii — XXVII Kondrat'evskie chteniya "Novaya ekonomicheskaya politika dlya Rossii i Mira". Moscow, IE RAN, 2019, October, 29–30. Moscow MOOSIPNN N.D. Kondrat'eva, 2019, pp. 271–272.

9. *Ne vsyakaya pomoshch' skoraya* [Not All Aid is Emergency]. *Kommersant*, 2020, April, 8, no 63, available at: <https://www.kommersant.ru/doc/4316621>.

10. *Yevstaf'yeva Yu.V. K stanovleniyu nauchno-tekhnologicheskikh konsortsiy v rossiiskoi ekonomike* [Towards the Formation of Scientific and Technological Consortiums in the Russian Economy]. *Rossiiskii ekonomicheskii zhurnal*, 2019, no 6, pp. 34–51.